

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4Вел)-44
Г29

Neil Gaiman
THE QUITE NICE AND FAIRLY ACCURATE GOOD OMENS
Script Book

*First published in the English language
by Headline Publishing Group Limited.*

*Печатается с разрешения издательства
Headline Publishing Group Limited.*

Гейман, Нил.
Г29 Благие знамения. Сценарий сериала / Нил Гейман ;
пер. с англ. Ю. Полещук. — Москва: Издательство АСТ,
2020. — 416 с. — (КиноBest).

ISBN 978-5-17-119132-0

Сначала Терри Пратчетт и Нил Гейман написали роман о конце света, и эта книга стала популярна во всем мире. А потом Нил Гейман по просьбе Терри Пратчетта написал на основе этого романа сценарий сериала. Получилось шесть великолепных серий о том, как демон Кроули и ангел Азирафель пытаются остановить приближающийся Армагеддон.

Некоторые повороты сюжета не вошли в окончательную версию сериала, но в этой книге вы найдете все пропущенные эпизоды (от демонического шоппинга до альтернативных всадников Апокалипсиса), раскроете секреты волшебства и узнаете, как создавался сериал, главная идея которого заключалась в стремлении к невозможному. Добро пожаловать за кулисы!

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4Вел)-44

Copyright © 2019 by BBC 2019
Introduction copyright © 2019 by Neil Gaiman
© Ю. Полещук, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-119132-0

Посвящается Терри

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

9

1 серия

В НАЧАЛЕ

17

2 серия

КНИГА

93

3 серия

ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА

157

4 серия

ВЕСЕЛОЕ СУББОТНЕЕ УТРО

213

5 серия

ОРУДИЕ СУДНОГО ДНЯ

279

6 серия

САМЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

ИХ ОСТАВШЕЙСЯ ЖИЗНИ

347

Удаленный, как это ни прискорбно,

эпизод с другими Четырьмя

Всадниками Апокалипсиса

401

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я пишу эти строки в декабре 2018 года. Мир в рождественском убранстве, я живу в отеле. Сегодня впервые, обмолвившись о том, что премьера «Благих знамений», кажется, состоится тогда-то, я услышал в ответ: «О, это же совсем скоро!» Я-то привык, что мне говорят: «Ну, до этого еще далеко». Мы сдали первые две серии, завтра внесем последние правки в третью, доведем до блеска (так, поплевав на салфетку, актер стирает пылинку с лица, прежде чем выйти на сцену) и отправим на проверку качества, поскольку последнюю графику, которой мы ждали — Голод со скачущим позади него лошадиным скелетом — прислали сегодня утром. Завтра днем мы уже озвучиваем мадам Трейси и курьера «Международной экспресс-доставки», а также Одноразового демона (согласен, имечко неудачное — впрочем, из очередного варианта сценария мы узнали, что на самом деле его зовут Эрик), вдобавок нужно записать отрывок радиопередачи, и тогда звук для четвертой серии будет готов — если, конечно, не считать озвучки для мультяшного

кролика. (Меня поставили в известность, что в четверг мне предстоит озвучивать кролика на студии Bang в Кардиффе.) Сколько же мелочей нужно доделать, чтобы наша шестичасовая история наконец пересекла финишную черту.

Теперь сценарии кажутся мне хоть и знакомыми, но почти забытыми — как те места, в которых я побывал давным-давно. Пожалуй, в некотором смысле так оно и есть. Съёмочная группа «Благих знамений» возвела величественное здание, масштабное и невероятное, наполовину храм, наполовину ночной клуб, большую часть которого, однако, занимает книжный магазин; сценарии шести серий — наши оригинальные чертежи: захватанные, помятые, с грязными карандашными пометками там, где строителям пришлось внести изменения в проект. Однако чертежи не отражают всего великолепия этой махины и даже не позволяют судить о том, какого она будет цвета.

Взяться за сценарий сериала «Благие знамения» Терри Пратчетт попросил меня в августе 2014 года. «Я знаю, Нил, что ты очень-очень занят, — писал он, — но никто другой не сумеет вложить в это любовь, с которой мы оба относимся к нашей старой вещице. Я бы с радостью тебе помог и постараюсь по мере сил сделать всё, что от меня зависит». И это были не пустые слова: Альцгеймер уже всерьёз давал о себе знать. Раньше Терри меня никогда ни о чем не просил. Он пояснил свою просьбу тем, что, дескать, сам не прочь увидеть такой фильм. Я согласился. Напишу сценарий, чтобы Терри по-

смотрел сериал. Но в марте 2015-го Пратчетта не стало. Вернувшись с похорон, я тут же принялся за первую серию. А шестнадцать месяцев спустя в доме на острове Скай дописал последнюю.

Но на этом ничего не закончилось. Сценарий телесериала вообще невозможно завершить. Пишешь черновик за черновиком. За неделю до читки мы с режиссером Дугласом Макинноном сели друг напротив друга на кухне в Кэмдене, засучили рукава и написали вариант в соответствии с бюджетом проекта. Выкинули какие-то эпизоды и персонажей (мы уже утвердили актеров на роль еще четырех Всадников Апокалипсиса, и поверьте на слово, они были клевые, одновременно страшные и смешные, но пришлось от них отказаться, равно как и от дождя из рыбы, и от эпизода, в котором Азирафель в конце восемнадцатого века открывает книжный магазин и получает медаль — ее так ему и не отдали, но в магазине она есть). Заодно вырезали сцены, которые нам обошлись бы слишком дорого (подсказка: откажитесь от съемок на шоссе).

Потом мы всё это снимали.

Потом монтировали отснятое, узнавая всё новое и новое — и так без конца.

Так, например, выяснилось, что, хотя мы и сняли, как Азирафель в своей книжной лавке в Сохо тайком творит чудеса, а также и то, как Кроули посылает крыс в башню «Би Ти Тауэр» и отключает все мобильные телефоны в Лондоне, актуальная история начинается ровно там же, где и в романе: на разрушенном кладбище, с прибытия Хастура и Ли-

гура. И когда мы об этом узнали, я почувствовал, как самодовольно ухмыляется двадцатисемилетний Нил.

Все эти сцены вошли в сценарий. А иначе неинтересно, так ведь? Если уж издавать сценарий отдельной книгой, так пусть он станет путешествием по закулисью эпизодов, причем как тех, что вошли в окончательную версию, так и тех, которые в нее не вошли.

Она существует потому, что я всегда любил читать сценарии фильмов: в них включают все, что вырезали на монтаже, все недостающие фрагменты. В детстве и юности, когда я мечтал о том, что однажды стану снимать кино и телесериалы, сценарии были для меня единственной возможностью объяснить, как получилось то волшебство, которое творится на экране.

В этой книге есть секреты, а в конце — спойлеры, причем даже для тех, кто читал роман.

Например, ангелы. В романе их не было. Мы собирались включить их в продолжение «Благих знамений», да так его и не написали. Однако уже знали, какими они будут. Мы с Терри включили их в сценарий «Благих знамений», который написали в девяносто первом году — классные, кстати, были ангелы: если я правильно помню, в сцене в Британском музее они метали нимбы на поражение — такие светящиеся диски-убийцы. (Кинокомпания настояла, чтобы Азирафель работал в Британском музее — дескать, букинистические лавки зрителю не интересны. А Кроули превратился в хозяина ноч-

ного клуба, хотя, убей бог, я уже и не вспомню, с чего киношники решили, будто это подходящее занятие для него.)

Если разделить «Благие знамения» — те, которые роман, — на шесть более-менее равных частей, вы с удивлением обнаружите, что в третьей части почти нет ни Кроули, ни Азирафеля. (Можно подумать, мы писали роман в бреду, потом вдруг спохватились и всунули их в одну историю в конце.) В сценарии этот вопрос нужно было как-то решить, поскольку я с самого начала знал, что звездами у нас будут именно Кроули с Азирафелем, и хотел, чтобы они фигурировали в каждой серии. И я нашел выход: во вступительной заставке нам пересказывают историю пребывания Кроули и Азирафеля на Земле за последние шесть тысяч лет (разумеется, о многом пришлось умолчать — думаю, вполне справедливо предположить, что если где-нибудь на Земле в последние шесть тысяч лет происходило что-нибудь интересное, там непременно оказывались Кроули с Азирафелем, хотя вряд ли выполняли задание, с которым их туда отправили).

Если кто-то из вас надеется по этой книге учиться сценарному мастерству, должен сразу предупредить: в сценических ремарках я частенько позволяю себе шутки, чего по-хорошему быть не должно. Знатоки вам непременно скажут, что так нельзя. Но я люблю шутить в сценарии: всяк читающий сразу поймет, что это за книга, я не засну, пока пишу, к тому же порой шутки помогают мне осознать, что

я хочу невозможного (впрочем, это не значит, что я вдруг возьму и передумаю).

Лейтмотивом всего сценария звучит песня Бадди Холли «Каждый день». Терри предложил ее еще в девяносто первом году, так что в черновом варианте монтажа она была. Наш композитор, Дэвид Арнольд, для заключительных титров написал несколько версий этой песни. А потом прислал нам музыкальную тему для «Благих знамений» — и попал в яблочко. Питер Андерсон сделал для сериала совершенно потрясающие анимированные вступительные титры — специально под заглавную композицию, мы поняли, что «Каждый день» там уже, в общем-то, ни к чему, и скрепя сердце отказались от этой песни. И всё равно она там есть. Если хотите, можете ее напеть.

Я оставил текст сценария более-менее в том виде, в каком он существовал на момент съемок. Как я уже говорил, на монтаже многое изменилось. Эпизоды уходили, разделялись, соединялись, менялись местами и вообще вытворяли такое, чего у меня и планах не было. Сравните то, что мы сделали, с тем, что я написал — и получите представление о нашей монтажной авантюре. Монтажная сама по себе место странное: в ней мы всегда готовы были пробовать новое, перемещать сцены, разбивать на части, пока серия не получится. И в конце концов они всегда получались — даже несмотря на то, что первая серия заканчивается, а вторая начинается двумя половинами эпизода, который изначально

был во второй серии и вовсе не должен был стоять ни в начале, ни в конце.

Шестая серия до монтажа казалась чересчур длинной, а пятая, напротив, слишком короткой и нескладной, так что мы передвинули эпизоды из начала шестой серии в конец пятой, и тогда обе серии, наконец, сложились.

Пока что никто, и я в том числе, не видел результат целиком. Всё будет готово недель через пять-шесть. Мне и самому не терпится посмотреть, что же у нас получилось.

Что бы у нас ни вышло, мы бы не справились без Дугласа Маккиннона, нашего гениального режиссера, который не сдавался, когда у всех опускались руки. Многие отличные идеи и находки на экране на самом деле придумали не Нил и не Дуглас. Один из нас что-то говорил или предлагал, другой отвечал: «Нет, но...» или «Да, и...», и неожиданно хромавший эпизод, кадр или замысел обретал крылья. Наверное, их породило двуглавое существо НилиДуглас, точно так же как некогда книгу написал не Нил Гейман и не Терри Пратчетт, а редкий двуглавый зверь ТеррииНил.

Верным спутником в этом путешествии был мой друг Роб Уилкинс, представитель Терри на Земле. Он представлял Терри, и представлял как надо. Именно Роб принес шляпу и шарф в декорации книжной лавки Азирафеля, а потом умыкнул, чтобы не сожгли.

Спасибо BBC за терпение и Amazon — за то, что выносили мои причуды.